

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.27>

Сергеева Юлия Михайловна, Уварова Екатерина Александровна

КОНТРАСТ КАК КОМПОЗИЦИОННАЯ ОСНОВА НОВОСТНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОРТАЛА "THE ONION")

Целью статьи является описание реализации логико-семантической категории контраста в новостном поликодовом тексте. Научная новизна работы обусловлена тем, что в ней доказано, что актуализация контраста в поликодовом тексте как сложном объединении разных семиотических кодов происходит не только посредством разноуровневых лингвистических средств - морфологических, лексических, синтаксических, но и за счет противопоставления вербального и иконического компонентов. В результате исследования были выявлены и описаны структурный, семантический, композиционный и стилистический типы контраста и рассмотрена его фундаментальная роль в реализации комического эффекта в рамках медиадискурса. Полученные результаты показали, что наиболее частотными стилистическими приемами создания контраста, основанными на противоречии двух смысловых планов, являются антитеза, оксюморон, метафора, образное сравнение, литота, гипербола. В большинстве случаев была выявлена конвергенция средств выражения контраста, служащая для усиления комического эффекта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/10-2/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 2. С. 345-351. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. **Kimeta.de** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kimeta.de/stellenangebote-krankenpflegepersonal> (дата обращения: 31.07.2018).
12. **Liste der sozialen Unwörter** [Электронный ресурс]. URL: <https://deutsche-wirtschafts-nachrichten.de/2013/02/26/liste-der-sozialen-unwoerter/> (дата обращения: 20.07.2018).
13. **Medick V., Sauga M.** Peer Steinbrück im Interview „Da kann man sich nur an den Kopf fassen“. Ex-Finanzminister Peer Steinbrück geht mit der SPD-Führung hart ins Gericht und sagt, was die Partei von der CDU lernen müsse [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/peer-steinbrueck-ueber-die-fehler-der-spd-und-seinen-mittelfinger-a-1196170.html> (дата обращения: 16.07.2018).
14. **Migrationshintergrund** [Электронный ресурс]. URL: <https://de.wikipedia.org/wiki/Migrationshintergrund> (дата обращения: 17.07.2018).
15. **Schäfer C.** Politisch korrektes Deutsch: Verbände wollen „soziale Unwörter“ zensieren [Электронный ресурс]. URL: <http://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/wirtschaftspolitik/politisch-korrektes-deutsch-verbaende-wollen-soziale-unwoerter-zensieren-12094314.html> (дата обращения: 20.07.2018).
16. **Sexuellen Minderheiten: Aids-Hilfe mahnt Toleranz an** [Электронный ресурс]. URL: https://www.t-online.de/nachrichten/id_83786556/sexuellen-minderheiten-aids-hilfe-mahnt-toleranz-an.html (дата обращения: 18.07.2018).
17. **Thierse W.** Was ist Toleranz? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeit.de/2014/02/toleranz-respekt-gewalt-neujahrsrede> (дата обращения: 19.07.2018).
18. **Toleranz** [Электронный ресурс]. URL: http://corpora.informatik.uni-leipzig.de/de/res?corpusId=deu_newsrawl_2011&word=Toleranz (дата обращения: 15.07.2018).
19. **Viel gegenseitige Toleranz** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.solinger-tageblatt.de/solingen/viel-gegenseitige-toleranz-3895985.html> (дата обращения: 17.07.2018).

SEMANTICS AND MEANS OF TOLERANCE EXPRESSION IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

Romanova Elena Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Mari State University, Yoshkar-Ola
romanowaud@yandex.ru

The article is devoted to the description of the semantics and means of tolerance expression in the modern German language. The analysis of the empirical material collected in lexicographical sources and modern media texts has shown that tolerance is a complex multidimensional notion. The author highlights the main semantic components of the notion under examination and provides a brief overview of the ways to implement the principles of tolerance in the modern German linguo-culture. Extensive illustrative material is presented to confirm the theoretical positions.

Key words and phrases: German language; semantics; ways of verbalization; tolerance; linguistic tact; political correctness.

УДК 81'23

Дата поступления рукописи: 09.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.27>

Целью статьи является описание реализации логико-семантической категории контраста в новостном поликодовом тексте. Научная новизна работы обусловлена тем, что в ней доказано, что актуализация контраста в поликодовом тексте как сложном объединении разных семиотических кодов происходит не только посредством разноуровневых лингвистических средств – морфологических, лексических, синтаксических, но и за счет противопоставления вербального и иконического компонентов. В результате исследования были выявлены и описаны структурный, семантический, композиционный и стилистический типы контраста и рассмотрена его фундаментальная роль в реализации комического эффекта в рамках медиадискурса. Полученные результаты показали, что наиболее частотными стилистическими приемами создания контраста, основанными на противоречии двух смысловых планов, являются антитеза, оксюморон, метафора, образное сравнение, литота, гиперболы. В большинстве случаев была выявлена конвергенция средств выражения контраста, служащая для усиления комического эффекта.

Ключевые слова и фразы: медиадискурс; новостной текст; поликодовый текст; комическое; антитеза; антоним.

Сергеева Юлия Михайловна, д. филол. н., доцент

Уварова Екатерина Александровна

Московский педагогический государственный университет

zork_lipa@mail.ru; ekaterina_uvarova_91@inbox.ru

КОНТРАСТ КАК КОМПОЗИЦИОННАЯ ОСНОВА НОВОСТНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОРТАЛА “THE ONION”)

Современной концепции дискурса свойственно восприятие текста как некоего неомогенного образования, в котором основным принципом отбора и организации средств выражения является определенная смысловая доминанта, задающая общее направление для формирования контекстуальных отношений. Новостной поликодовый текст, которому отводится ведущая роль в современном медиапространстве, представляется

нам интересным *объектом* исследования, поскольку объединение вербальных и иконических компонентов в одно структурно-смысловое и функциональное целое позволяет использовать интегральный подход к анализу составляющих его языковых единиц.

Аутентичным *материалом* исследования служит американский информационный портал «THE ONION», специализирующийся на «фальшивом» медиаконтенте. На первый взгляд, он представляет собой типичный новостной сайт, использующий различные интерактивные ресурсы в качестве источников пополнения контента, разделенный на тематические рубрики и разделы. Но публикуемые на сайте информационные сообщения, фотографии и видеосоюжеты содержат в основном неправдоподобные новости с ярко выраженным юмористическим подтекстом. Совокупность применяемых нами аналитических *методов* интерпретации дискурса – дескриптивного, стилистического, прагматического – позволяет дать обобщённое представление о структуре и концептуальной организации новостного текста и его основных характеристиках.

Смысловой доминантой в рассматриваемом типе медиадискурса является *контраст*, который трактуется как важнейший инструмент систематизации явлений окружающей действительности в сознании индивида, с одной стороны, и как эстетическая категория, свойственная любому виду искусства, с другой стороны.

Такое широкое понимание, совмещающее и логико-философский, и лингвистический подходы, соответствует *цели* данного исследования, реализация которой предполагает решение следующих *задач*: во-первых, описать типологию контраста в новостном дискурсе; во-вторых, выявить разнообразные средства его выражения и показать их прагматический потенциал; в-третьих, проанализировать роль контраста в создании комического эффекта.

Актуальность проведенного исследования заключается в том, что, несмотря на тот факт, что и понятие «контраст», и понятие «комическое» служат объектом пристального внимания в философии, лингвистике, искусствоведении еще со времен античности, взятые вместе и каждое по отдельности, они до сих пор вызывают множество вопросов. И это неудивительно, поскольку оба они являются многоаспектными, сложными феноменами, стоящими на стыке нескольких областей научного знания, требующими *междисциплинарного* подхода к своему изучению. Использование понятийного аппарата медиалингвистики, стилистики, лингвистики декодирования, дискурс-анализа обуславливает *теоретическую значимость* данного исследования, которое не только доказывает важность контраста в создании комического эффекта, но и систематизирует средства создания контраста в современном поликодовом медиатексте, что говорит о его *новизне*. Полученные результаты имеют ярко выраженное *прикладное значение*: контраст является одним из ведущих принципов композиционной организации медиадискурса, корректное использование которого не только обеспечивает привлечение читательского внимания, но и способствует повышению уровня культуры подачи информации.

Определение, данное в «Словаре лингвистических терминов», гласит: «...контраст есть взаимное противопоставление синтагматически соположенных единиц...» [2, с. 201]. Контраст основан на противопоставлении объектов или явлений действительности и представляет собой «соположение некоторых представлений, в которых проявляется противоположность их признаков» [6, с. 11]. Важно отметить, что лингвистический контраст отражает не только и не столько реальные различия между явлениями и предметами, сколько *представления* индивида об этих различиях. Объекты, отношения между ними, их свойства воспринимаются человеческим сознанием как контрарные по аналогии с объективно существующими противоположностями, что объясняется целым рядом причин: оценочные стереотипы, принятые в данном обществе, этические нормы, традиции, те или иные жизненные ситуации и пр. Таким образом, именно *фактор индивидуального восприятия* играет важнейшую роль в интерпретации содержания дискурса в целом и контрастивного контекста в частности.

Противопоставление может существовать между формой и содержанием, идеальным и реальным, малым и большим, возвышенным и низменным и т.д. В ряде случаев оно воспринимается как *противоречие*, вызванное несовместимостью идей, понятий, представлений, как *несоответствие* чего-либо чему-либо, что неизбежно ведет к созданию комического эффекта. Категория комического представляет собой сложную философско-эстетическую категорию, для реализации которой, помимо контраста, необходим также эффект неожиданности. Исследованием категории комического и ее разновидностей (юмора, иронии, сарказма, сатиры) занимались как древнегреческие философы, так и современные ученые. Поскольку в задачи данной статьи не входит критический анализ того обилия терминов, которые упоминаются в работах многочисленных авторов (собственно «комическое», «смешное», «смех», «остроумие», «ирония» и проч.), мы остановимся на его общепринятой интерпретации: комическое – это философская категория, обозначающая культурно оформленное, социально и эстетически значимое смешное [5]. Комическое существует во всех сферах искусства (музыка, литература, кино, театр, живопись, танец); предметом комического является человек или персонафицированные объекты, поскольку «не существует комического вне собственно человеческого» [4, с. 11].

Основная *гипотеза* нашего исследования заключается в том, что в новостных текстах портала «THE ONION» прослеживается высокая степень языковой обусловленности, вызванная намеренным моделированием контрастирующих ситуаций с целью создания комического эффекта. Контраст в таком тексте обладает прагматической *предопределенностью*, поскольку фальшивые новости повышают заинтересованность индивида в актуальных новостях, что позволяет ему быть в курсе событий на фоне того беспорядочного потока информации, который предоставляет нам Интернет.

Для описания типов контраста мы используем классификацию О. П. Мартыновой [6] и вслед за автором также выделяем структурный, семантический и композиционный типы контраста. Контраст в новостном

тексте проявляется на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровне: на уровне слова, словосочетания, предложения и текста, соответственно.

Проведенное исследование позволило дополнить вышеназванные типы еще двумя разновидностями – стилистическим и вербально-иконическим контрастом. Эта классификация доказывает, что контраст может иметь как системно-языковой, так и речевой статус.

Анализируя прагматические функции образных средств реализации контраста в процессе актуализации авторского замысла, мы выделили следующие приемы, основанные на противоречии двух смысловых планов, отраженных в новостном тексте: антитеза, оксюморон, метафора, образное сравнение, литота, гиперболы. Из вышеназванных средств антитезу и оксюморон можно классифицировать как основные средства создания контраста, а остальные фигуры речи – как вспомогательные [9].

Важно отметить, что в большинстве случаев была выявлена *конвергенция* средств выражения контраста, служащая, как нам видится, для усиления комического эффекта.

Структурный контраст включает две основные разновидности – морфологический и синтаксический.

Морфологический контраст реализуется через противопоставление лексико-грамматических классов слов, т.е. различных частей речи. Основным средством выражения контраста здесь является антитеза – стилистический прием, основанный на антонимии и выражающий противопоставление двух объектов для придания экспрессивности высказыванию. Например:

“Sometimes Things Have To Get Worse Before They Get Better” Says Man Who Accidentally Turned Shower Knob Wrong Way [16]. / «Иногда в жизни должно случиться что-то плохое, прежде чем вновь все станет хорошо», – утверждает мужчина, который случайно повернул кран в душе не в ту сторону (здесь и далее перевод авторов статьи. – Ю. С., Е. У.).

Противопоставление понятий «добро – зло» создает комический эффект в статье о мужчине, который случайно повернул кран в душе не в ту сторону и окатил себя ледяной водой:

а) *Dennis Rowley confirmed Thursday that sometimes in this life, things have to get worse before they can get better* [Ibidem]. / Деннис Роули признался в четверг, что в жизни порой должно случиться что-нибудь плохое, прежде чем все вновь станет хорошо;

б) *He remarked that the bad times, although difficult to cope with, make one all the more grateful for the good times* [Ibidem]. / Он добавил, что тяжелые времена заставляют человека искренне радоваться тому, что они проходят;

в) *“Besides, would we ever truly appreciate warmth without the cold?”* [Ibidem]. / «Кроме того, можем ли мы оценить тепло, не испытав при этом холода?»;

г) *True contentment can only be attained by those who learn to take the bad with the good* [Ibidem]. / Истинное довольство познает лишь тот, кто научится принимать в равной мере и добро, и зло.

Концентрация антонимов в пределах небольшого фрагмента текста весьма велика: антитеза здесь выражена номинативным компонентом составного именного сказуемого *get worse / get better*, атрибутивными сочетаниями *the bad times / the good times*, субстантивированными прилагательными *the bad / the good*, существительными *warmth / cold*. Таким образом, незначительный инцидент возводится в степень глобальной катастрофы и завершается философским выводом о необходимости смирения: удача улыбнется лишь тем, кто стойко переживет темные времена.

Морфологический контраст реализуется также посредством оксюморона – стилистического приема, основанного на совмещении несовместимых признаков, порой на грани нарушения логической нормы. Рассмотрим следующий пример:

“Iceberg Sighs Contentedly As It Slowly Lowers Itself Into Warm Arctic Water” [12]. / «Айсберг удовлетворенно вздыхает, медленно погружаясь в теплую арктическую воду».

В данном случае оксюморон используется уже в заголовке статьи – «теплая арктическая вода». Безусловно, такое сочетание вызывает веселое недоумение, но, думается, именно в нем заложен глубокий смысл – таким способом автор пытается обратить наше внимание на проблему глобального потепления, в результате которого мы и можем получить теплую воду в Арктике. Отметим также использование метафоры в данном примере: персонификация неодушевленного объекта придает создаваемой автором картине еще больше «драматизма».

Синтаксический контраст передается посредством синтаксических конструкций, как простых, так и сложных предложений, с использованием определенных коннекторов – противительных, уступительных, разделительных союзов и союзных наречий (*but, yet, still, however, nevertheless, though, or, or else, while*).

“Pigeon Feels Silly About Still Being A Little Scared Of Plastic Owl” [14]. / «Голубь чувствует себя глупо из-за своей боязни пластиковой совы».

Статья, чей заголовок здесь приведен, основывается на приеме олицетворения, посредством которого реализуется образ «страдающего» голубя. Комичность ситуации добавляет описание переживаний и эмоций птицы, которые весьма противоречивы. Противоречие достигается как за счет антитезы *real / fake*, так и за счет группы сложных предложений, включающих в качестве коннектора противительный союз *but*:

а) *“I get that it isn’t real. I even saw it tip over in the wind once, so I know it’s fake. But it still gives me the heebie-jeebies”* [Ibidem]. / «Я понимаю, что она не настоящая. Я даже видел, как она однажды кренилась на ветру: я знаю, что это подделка. Но все равно, у меня от нее мурашки по коже»;

б) *“I know it’s dumb, but something about the look on that thing’s face always makes me think it’s getting ready to rip me apart”* [Ibidem]. / «Я знаю, что это глупо, но что-то в ее взгляде заставляет меня думать, что она вот-вот разорвет меня на части».

Гипербола *to rip me apart* во втором предложении способствует дальнейшей эскалации комизма, поскольку читатель понимает, что ждать столь «жестокого убийства» от пластикового чучела не стоит.

Семантический контраст в поликодовом новостном тексте может быть представлен такими подвидами, как образный и сюжетный контраст.

Образный контраст заключается в противопоставлении образов внутри одного текстового фрагмента, как, например, в заголовке *“Heinz introduces New Quick-Recovery Sports Ketchup”* [11]. / Фирма «Хайнц» представляет новый спортивный кетчуп, помогающий восстановить силы после тренировки.

Контрастирующие единицы – атрибутивное словосочетание «спортивный кетчуп» – изначально создают комический эффект, поскольку кетчуп и идея спортивного питания просто несовместимы. Комический эффект усиливается при помощи иконического компонента: кетчуп представлен в пакете, характерном для упаковки спортивного питания, на котором указаны калорийность и состав. В статье подчеркивается, что новый кетчуп полон магнием, кальцием и помогает быстро восстановить силы после тренировок. Таким образом, именно слияние двух контрастирующих между собой образов помогает реализовать комический потенциал новостного текста.

Сюжетный тип семантического контраста может быть представлен контрастом в развитии образа, когда происходит изменение одного и того же образа внутри повествования.

“Man Keeping Running Total Of How Many People In Gym In Worse Shape Than Him” [13]. / «Мужчина в тренажерном зале подсчитывает тех, кто пребывает в худшей спортивной форме, чем он сам».

Статья под этим заголовком повествует о мужчине, который, наблюдая за людьми в спортивном зале, самодовольно отмечал свои достижения:

O’Grady thought to himself, leaping suddenly into double digits as he counted 15 people limply moving their arms and legs in a Zumba class. “And I bet I could easily outlast four of these people on the ellipticals, plus two, maybe three on the treadmills – oh, and definitely the guy who’s been on the rower two minutes and could have a heart attack any time now” [Ibidem]. / О’Грейди, насчитал 15 человек, вяло двигающих руками и ногами на уроке танца, тем самым скакнув в своих подсчетах к двузначным числам. «Бьюсь об заклад, – подумал он, – я бы продержался дольше этих четверых на орбитреке, плюс еще двое или даже трое на беговой дорожке... ах да, учтем еще и того парня, который занимался на гребном тренажере две минуты, а сейчас может в любой момент получить сердечный приступ».

В дальнейшем повествовании образ непобедимого мачо и супермена лопается, как воздушный шарик, когда в зал приходит профессиональная спортсменка, достижения которой горе-атлет учитывать совсем не собирается.

“At press time, O’Grady had determined that a muscular woman doing numerous weighted pull-ups was a professional athlete of some sort and would not count against him” [Ibidem]. / «В тот момент О’Грейди решил, что мускулистая женщина, выполняющая многочисленные подтягивания с отягощением, была профессиональным атлетом, и брать ее в расчет не стоит».

Интересно отметить, что в приведенном выше фрагменте отсутствуют видимые контрастивы (антонимические пары); текст строится на контрастных ассоциациях, суть которых раскрывается лишь посредством широкого контекста. Так, словосочетания *people limply moving their arms and legs* и *a muscular woman doing numerous weighted pull-ups* могут быть противопоставлены только в данной ситуации, выступая тем самым как «потенциальные контрастивы» [1, с. 12-16]. Н. Б. Боева-Омелечко справедливо замечает, что актуализирующая роль контекста для выражения значения противоположности максимально усиливается в тех случаях, когда противопоставляются слова, которые не являются членами антонимической пары в системе языка, а выступают как контекстуальные, индивидуально-авторские антонимы в определенных «полярных» контекстах [4, с. 12].

Третий тип контраста, выявленный нами в новостном дискурсе, – **композиционный** контраст – представлен двумя подвидами. **Микрокомпозиционный** контраст реализуется за счет противопоставления точки зрения автора и точки зрения персонажа при описании одного и того же объекта или ситуативного события. Так, в статье под заголовком *“Bleary-Eyed, Stuporous Houseguest Assures Host That He Slept Great”* [10]. / «Заспанный и заторможенный гость уверяет хозяина, что спал великолепно» герой утверждает, что ему было очень удобно и комфортно спать. Сразу же вслед за этим мы читаем авторское опровержение: молодой человек промучился всю ночь на продавленном диване:

а) *“Yeah, I was pretty comfy,” said the drowsy, sluggish 29-year-old, who restlessly tossed and turned throughout the night while attempting to find a comfortable sleeping position on the sagging cushions of Muller’s sofa* [Ibidem]. / «Да, мне было вполне удобно», – сказал сонный и вялый 29-летний парень, который беспокойно вертелся всю ночь, пытаясь устроиться поудобнее на провисающих подушках старой софы;

б) *“At press time, Hodge confirmed that the scratchy blanket that barely covered his entire body had kept him «nice and cozy»”* [Ibidem]. / «На момент публикации Ходж подтвердил, что колючее одеяло, едва укрывавшее его полностью, было довольно неплохим и уютным».

Герой утверждает, что одеяло было удобным, но автор выражает противоположную точку зрения: одеяло было слишком коротким, да еще и колючим.

Макрокомпозиционный контраст представлен противопоставлением структурных элементов текста: его заглавие может не соответствовать содержанию, начало и конец повествования могут находиться в контрадных отношениях, завязка сюжета приводит к совершенно неожиданной развязке и т.д. Во всех случаях создается эффект обманутого ожидания, который и служит основой для создания комического эффекта.

В связи с тем, что мы имеем дело с поликодовым текстом, можно утверждать, что макрокомпозиционный контраст в большинстве своем представлен ярким контрастом между содержанием статьи (или ее заголовком)

и визуальным компонентом статьи (фото). Такой тип контраста мы определили как **вербально-иконический**. При этом именно иконический компонент является основным фактором, усиливающим комический эффект от реализации контраста. Например:

“Realtor Obligated To Tell Potential Buyer About Murder Happening In Basement” [15]. / «Риэлтор должен рассказать клиентам об убийстве, происходящем в данный момент в подвале дома».

Как мы можем понять из заголовка, риэлтор вынужден сообщать об убийстве, которое прямо сейчас совершается в подвале дома. Безусловно, фотография, дополняющая статью, должна отражать негативные эмоции покупателей или передавать подробности преступления. Однако на фото мы видим довольно улыбающихся, счастливых покупателей. Таким образом, «устрашающий» заголовок совершенно не сочетается с фотографией, которая демонстрирует положительные эмоции (Рис. 1).

Рисунок 1

В дополнение к трем вышеназванным типам контраста – структурному, семантическому и композиционному – мы выделяем **стилистический** тип контраста, находящий широчайшее применение в исследуемом нами материале. Под этим типом контраста мы подразумеваем использование в одном текстовом пространстве разных функциональных стилей, слоев лексики, принадлежащей к разным регистрам. Рассмотрим несколько примеров.

Статья под заголовком *“Report: Some Shithead Out there Make So Much Money Than You”* [16]. / «Сообщение: какой-то придурок по соседству зарабатывает больше, чем ты» больше напоминает спонтанное изложение эмоций и чувств простого обывателя со всеми особенностями разговорного стиля и разноуровневыми маркерами эмоциональности, нежели стандартную фактуальную статью. На нейтральном языковом фоне выделяется большое количество стилистически маркированных единиц, и такой контраст делает весь текст статьи необычным, ярким, образным, вызывающим безусловный читательский интерес.

Для того чтобы подчеркнуть разницу между успешным соседом и «тобой», полным неудачником, используется, прежде всего, морфологический контраст *annual salary / single month*. Здесь мы видим так называемые ассоциаты – слова, не входящие в узально антонимическую пару, но противопоставляемые в контексте на основе коннотаций и ассоциаций [7, с. 19]:

а) *“In addition to earning your annual salary in a single month, the goddamn son of a bitch reportedly works half as many hours per week, all without having to deal with your fucking boss”* [16]. / «Этот сукин сын не только получает твою годовую зарплату за один месяц; сообщается, что он еще и работает в два раза меньше, чем ты, не пересекаясь при этом с твоим козлом-начальником».

Комизм ситуации нагнетается за счет введения в статью коллоквиальных и субколлоквиальных единиц, которые обладают ингерентной пейоративной оценочностью и используются как инструменты вербальной агрессии по отношению к объекту высказывания [8]. Такие примеры обценной лексики, как *the goddamn son of a bitch, fucking boss, asshole, fucking life* (см. перевод примеров), используются для выражения повышенного эмоционального фона, состояния аффекта говорящего;

б) *“That asshole, according to other accounts, is also likely much younger than you and is probably going to retire before he turns 40 while you’ll be humping to the office for the rest of your sorry fucking life”* [16]. / «Согласно статике, этот придурок моложе, чем ты, и наверняка уйдет на пенсию еще до сорока, пока ты будешь пахать в офисе до самого конца своей проклятой жизни».

Здесь мы видим также синтаксический тип контраста, который передается компаративным союзом *than* и противительным союзом *while* в составе адвербиальных клауз.

В следующем примере источником комического является стилистический контраст между тривиальной, бытовой ситуацией и высокопарной, архаичной лексикой, с помощью которой она описывается.

“Twas Hubris Led Me Here, Thinks Naked Woman Sitting On Public Toilet With Romper Around Her Ankles” [18]. / «Спесь привела меня сюда!» – думает обнаженная женщина, сидя на унитазе с комбинезоном вокруг лодыжек.

Статья повествует о молодой женщине, которая пришла в общественный туалет в супермаркете, и была крайне недовольна своим положением:

а) *“What hath my conceit wrought but ruin as I sit naked and discomfited upon this most unclean privy”* [Ibidem]. / «*Меня высокомерие сгубило, теперь сижу в смущении, обнаженной, на этом весьма грязном унитазе*»;

б) *“Vanity’s fool am I! Brought low as dust by folly, low as the once fine fabric that now lies crumpled before mine eyes”* [Ibidem]. / «*Тщеславия я жертва своего! Низведена я в прах своей причудой, теперь я пала так же низко, как эта ткань тончайшая, что возлежит у ног моих в пыли*».

Использование архаизмов *twas* (it was), *hath* (has), полной стилистической инверсии (*Vanity’s fool am I!*), пышной метафоры (*Brought low as dust by folly*), высокопарного эпитета (*the once fine fabric*) в речи простого обывателя для описания состояния общественного туалета является откровенно сатирическим (сатира, как разновидность комического, обычно имеет дело с глупостью, человеческими слабостями и пороками).

Таким образом, в большинстве случаев именно благодаря контрасту раскрывается комический потенциал новостных поликодовых текстов. В результате проведенного исследования мы выявили в новостных текстах информационного портала “THE ONION” структурный (морфологический, синтаксический), семантический, композиционный (микрокомпозиционный, макрокомпозиционный) и стилистический виды контраста. Семантический контраст может быть реализован в тексте и с помощью статичного образа, и посредством сюжетного хода. Композиционный контраст может строиться как на основе противопоставления текста и изображения (вербально-иконический), так и на основе противопоставления объемно-прагматических составляющих текста. Стилистический контраст возникает в результате оппозиционного замещения нейтральной лексики стилистически маркированными лексемами и фразами в рамках одного текстового фрагмента.

Выявленные типы контраста реализуются посредством целого ряда образных средств, среди которых антитеза и оксюморон являются основными, а метафора, образное сравнение, литота и гипербола – вспомогательными. Анализ аутентичного материала позволил сделать вывод о конвергенции вышеназванных средств в поликодовом новостном тексте.

В статье нами была выделена и специфицирована одна частная лингвистическая проблема, а именно использование логико-семантической категории контраста для создания комического эффекта в поликодовом тексте. Дальнейшее изучение данного феномена вносит определенный вклад в исследование медиадискурса как сложного коммуникативного взаимодействия, объединяющего стратегический замысел автора и его интерпретацию адресатом-читателем.

Список источников

1. Андреева Г. В. Языковое выражение контраста и его стилистические функции в художественной прозе (на материале английского языка): дисс. ... к. филол. н. Л., 1984. 185 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
3. Бергсон А. Смех. М.: Искусство, 1992. 128 с.
4. Боева-Омелечко Н. Б., Зайцева Н. В. Антонимическая когезия в современном английском и русском языках. Ростов-на-Дону: СКАГС, 2011. 128 с.
5. Комическое [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Комическое> (дата обращения: 01.07.2018).
6. Мартынова О. П. Контраст как семантико-функциональная основа художественного текста (на примере текста англоязычного короткого рассказа): дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 175 с.
7. Седых Э. В. Контраст в поэзии как один из типов выдвижения (на примере циклов стихотворений «Песни неведения» и «Песни познания» Уильяма Блейка): дисс. ... к. филол. н. СПб., 1997. 208 с.
8. Сергеева Ю. М. О соотношении дескриптивного и экспрессивного компонентов в семантической структуре инвективы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2017. № 3. С. 29-35.
9. Степанова Н. Ю. Контраст как средство создания комического эффекта (лингвистический аспект): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 20 с.
10. **Bleary-Eyed, Stuporous Houseguest Assures Host That He Slept Great** [Электронный ресурс]. URL: <https://local.theonion.com/bleary-eyed-stuporous-houseguest-assures-host-that-he-1819578595> (дата обращения: 12.06.2018).
11. **Heinz Introduces New Quick-Recovery Sports Ketchup** [Электронный ресурс]. URL: <https://sports.theonion.com/heinz-introduces-new-quick-recovery-sports-ketchup-1819580193> (дата обращения: 10.06.2018).
12. **Iceberg Sighs Contentedly As It Slowly Lowers Itself Into Warm Arctic Water** [Электронный ресурс]. URL: <https://local.theonion.com/iceberg-sighs-contentedly-as-it-slowly-lowers-itself-in-1819970523> (дата обращения: 01.07.2018).
13. **Man Keeping Running Total Of How Many People In Gym In Worse Shape Than Him** [Электронный ресурс]. URL: <https://local.theonion.com/man-keeping-running-total-of-how-many-people-in-gym-in-1819579746> (дата обращения: 08.06.2018).
14. **Pigeon Feels Silly About Still Being A Little Scared Of Plastic Owl** [Электронный ресурс]. URL: <https://local.theonion.com/pigeon-feels-silly-about-still-being-a-little-scared-of-1819580002> (дата обращения: 12.06.2018).
15. **Realtor Obligated To Tell Potential Buyers About Murder Happening In Basement** [Электронный ресурс]. URL: <https://local.theonion.com/realtor-obligated-to-tell-potential-buyers-about-murder-1819580336> (дата обращения: 08.06.2018).
16. **Report: Some Shithead Out There Makes So Much More Money Than You** [Электронный ресурс]. URL: <https://local.theonion.com/report-some-shithead-out-there-makes-so-much-more-mone-1819580248> (дата обращения: 14.06.2018).
17. **‘Sometimes Things Have To Get Worse Before They Get Better,’ Says Man Who Accidentally Turned Shower Knob Wrong Way** [Электронный ресурс]. URL: <https://local.theonion.com/sometimes-things-have-to-get-worse-before-they-get-bet-1825917073> (дата обращения: 01.07.2018).
18. **‘Twas Hubris Led Me Here,’ Thinks Naked Woman Sitting On Public Toilet With Romper Around Her Ankles** [Электронный ресурс]. URL: <https://local.theonion.com/twas-hubris-led-me-here-thinks-naked-woman-sitting-o-1819580343> (дата обращения: 12.06.2018).

**CONTRAST AS A COMPOSITIONAL BASIS OF A NEWS TEXT
(BY THE MATERIAL OF THE INFORMATIONAL PORTAL “THE ONION”)**

Sergeeva Yuliya Mikhailovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Uvarova Ekaterina Aleksandrovna
Moscow State University of Education
zork_lipa@mail.ru; ekaterina_uvarova_91@inbox.ru

The article focuses on describing the realization of the logic-semantic category of contrast in the polycode news text. Scientific originality of the study is in the finding that actualization of contrast in the polycode text, considered as a complicated combination of different semiotic codes, occurs not only by multi-level linguistic means – morphological, lexical, syntactical – but also by the opposition of verbal and iconic components. The authors identify and describe structural, semantic, compositional and stylistic types of contrast and examine its fundamental role in the realization of comical effect within the media discourse. The findings indicate that contrast is most frequently realized by the following stylistic means based on the contradiction of two semantic planes: antithesis, oxymoron, metaphor, figurative comparison, litotes, and hyperbola. In most cases there is a convergence of different means of expressing contrast, which serves to emphasize comical effect.

Key words and phrases: media discourse; news text; polycode text; the comical; antithesis; antonym.

УДК 81'33

Дата поступления рукописи: 08.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.28>

Настоящее исследование выполнено в русле межкультурной коммуникации и посвящено изучению актуальной проблемы – лингвистической интерференции, возникающей при создании текстов на неродном языке. Целью работы стали выявление и анализ наиболее распространённых лингвистических несоответствий при выполнении перевода оригинальных медицинских статей с русского языка на английский. Материалом послужили русские статьи и их англоязычные версии, опубликованные в научных медицинских журналах. В результате обнаружено, что лингвистическая интерференция русского языка проявляется во всех категориях выявленных несоответствий.

Ключевые слова и фразы: лингвистические несоответствия; интерференция; медицинский текст; русско-английский перевод; дескриптивно-сопоставительный анализ; нарушение коммуникативной нормы; межкультурная коммуникация.

Стеблецова Анна Олеговна, д. филол. н.

Торубарова Ирина Ивановна

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко
annastebl@mail.ru; torubarova69@mail.ru

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ НЕСООТВЕТСТВИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ МЕДИЦИНСКОГО ТЕКСТА
КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА**

Введение

Коммуникативная и переводческая деятельность русскоязычных участников процесса межкультурного общения в сфере медицинской науки и здравоохранения значительно возросла в последнее время. Это связано с расширением международных контактов в медицинской отрасли, с медицинским туризмом, а также с увеличением требований к российским исследователям в отношении публикации их научных результатов в англоязычных изданиях. Данная ситуация породила существенный рост количества научных текстов медицинской тематики, нуждающихся в переводе, лингвостилистической адаптации к нормам англоязычного академического языка, а также к научным жанрам зарубежных журналов. Фактическое доминирование английского языка в сфере международной науки является лингвокультурной и политической реальностью. Д. Друбин и Д. Келлог указывают, что английский язык в настоящее время используется как универсальный язык науки [13, р. 1399]. В то же время переводческие трудности научного дискурса, необходимость «точной и адекватной передачи информации при переводе медицинских научных и научно-популярных текстов» [10, с. 211] не утратили своей практической значимости. Актуальность настоящего исследования продиктована необходимостью выявления и устранения коммуникативных барьеров в сфере международного медицинского дискурса, оказывающих негативное воздействие на русскоязычных участников. Именно устранением коммуникативных барьеров занимаются переводчики; механизмы преодоления переводческих трудностей разработаны в трудах признанных теоретиков перевода [4; 8], а также в работах ведущих специалистов в области межкультурной коммуникации и методики обучения иностранным языкам [9; 11].

Практический опыт в сфере медицинского перевода дает основания полагать, что наиболее распространенные нарушения коммуникативных и лингвостилистических норм при переводе русских научных медицинских текстов на английский язык вызваны не только недостаточной лингвистической и переводческой компетенцией их авторов, но и прагмалингвистической интерференцией русского языка при создании текстов на английском языке или при попытке их адаптации к нормам английского академического письма.